

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕН ДЕЙСТВИЯ В ТАТАРСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

COMPARATIVE CHARACTERISTICS THE NOMINA ACTIONS IN THE TATAR AND TURKISH LANGUAGES

Аннотация. В статье рассматриваются имена действия в татарском и турецком языках. Исследуются их морфологические сходства и различия, синтаксические особенности в обоих языках.

Ключевые слова: имя действия, глагольные имена, усечённый инфинитив, в татарском и турецком языках, неличные формы глагола.

Abstract. The article considers the nomina actions in the tatar and turkish languages. We research their the morphological similarities and differences, syntactic features in the both languages.

Keywords: nomina actions, verbal nouns, truncated infinitive. in the tatar and turkish languages, non-finite forms of verbs.

На сегодняшний день тюркология обладает огромным количеством трудов по сравнительному изучению грамматики тюркских языков. Исследования глагола преимущественно посвящены личным формам глагола, причастиям и деепричастиям. Имена действия в общетюркологическом плане монографически мало исследованы. В данной статье даётся сравнительная характеристика имён действия в татарском и турецком языках на морфологическом и синтаксическом уровнях, что является важным для теории и практики перевода и преподавания турецкого языка в татароязычной аудитории.

Имя действия обозначает действие (состояние, процесс и т.д.) в наиболее общем виде безотносительно к наклонению. [2, 233]. Данное значение в татарском языке выражает форма на -у, именуемая в грамматиках татарского языка *исем фигыль*. Например: кайту, киту, аклау. В турецком языке данное значение выражает форма на -ма (-*ma*), именуемая в грамматиках тюркских языков глагольное имя, «усечённый инфинитив» [3, 257], в турецких грамматиках *mastar*. Например: *dogma* (туу, рождение), *çalışma* (эшләү, работа), *gelme* (килү, приход). Ударение падает на аффикс -*ma/-me*, чем имя действия и отличается от отрицательной формы повелительного наклонения второго лица единственного числа.

Как известно, употребление форм на -ыв/-у и -ма (-*ma*) является квалификационным признаком кыпчакских и огузских языков. Считается, что имя действия на -ыв/-у характерно для северных или кыпчакских языков, а имя действия на -ма (-*ma*) – для южных или огузских языков. Наряду с основными формами на -у и -ма (-*ma*) в татарском и турецком языках функционирует и имя действия на -ш, -ыш/-еш (-*ış, -iş, -uş, -üş*).

В татарском языке имена действия подразделяются на первичные и вторичные. Первичные имена действия образуются от «чистых» глагольных основ присоединением к ним формантов -у/-ү, после твердых слов присоединяется формант -у, после мягкорядных формант -ү. Формы имени действия на -у/-ү образуются от каждого глагола. Вторичные имена действия образуются не от «чистых» глагольных основ, а от всех причастных форм на -ган/-гән: барганлык, килгәнлек, сөйләгәнлек и т.д. [2, 233]. В турецком языке имя действия на -ма (-*ma*) так же образуется от основы любого глагола.

Имена действия характеризуются признаками глагола и имени существительного. Признаки глагола:

1. Принимают формант аспекта: белү *ф*знание ϕ - бел-мә-ү *ф*незнание ϕ ; *bilme* - *bil-me-me*.

2. Имеют категорию залога: юу - ю-ын-у *ф*возвр. залог от глагола юу ϕ - ю-ыл-у *ф*страд. залог от глагола юу ϕ - ю-ыш-у *ф*помочь мыть ϕ - ю-дыр-ту *ф*заставление мыть ϕ ; *al* - *al-in-ma* *ф*возвр. залог от глагола *al ϕ , çek-me* - *çek-il-me* *ф*страд. залог от глагола *çekme ϕ .*

3. В татарском языке принимают форманты многократности: килү *ф*приход ϕ - кил-гәлэ-ү *ф*приhajивание ϕ . В отличие от татарского языка, в турецком языке для выражения многократности специальных форм нет.

Имена действия проявляют нейтральность в отношении категории времени и наклонения, характеризуются признаками существительного:

1. Имеют категорию падежа: кайт-у-ның, кайт-у-га; *oku-ma-yı, gez-me-ye*.

2. Имеют категорию числа: күченү - күченү-ләр; *gelme* - *gel-me-ler*.

3. Принимают аффиксы принадлежности: килү - кил-ү-ем-нең; *gelme* - *gel-me-nizi*.

Формы имени действия могут сочетаться с послесловами. Например: Таң ату белән, эшкә йөгерәм...

(песня) *С рассветом бегу на работу...С*;

Senin burada rahat edebilmen için biraz değişiklik lâzım, dedi (R.N. Güntekin. Eski hastalık) *С*Для того чтобы ты могла отдыхать здесь, - сказал он, - необходимо (произвести) некоторые изменения*С*.

В тюркских, в т.ч. в татарском и турецком языках, образуется значительное количество существительных путём конверсии глаголов [7, 340]. Особенно легко переходят в существительные глагольные формы. Часть форм имён действия на -у и -та в процессе развития языка стали в полной мере существительными, образованными путём конверсии. Например: жиңу *С*победа*С*, бууу *С*краска*С*; tercüme *С*перевод*С*, dondurma *С*мороженое*С* и т.п. Имя с аффиксами -ma/-me получив конкретное значение, может сочетаться с аффиксами -lı/-li, -sız, -cı; например sürmeli (göz) *С*подведённые сурьмой глаза*С*, çekmesiz masa *С*стол без ящиков*С*, dondurmacı *С*мороженщик*С*.

Имя действия на -у и -та может быть подлежащим, сказуемым, дополнением, а также занимать позицию определения.

а) в позиции подлежащего: Тугры балаң булу, Русиям, Байрагы ул гомерем юлының! (Х. Туфан) *С*Моя Россия, быть верным сыном - это знамя моего жизненного пути*С*; Konuşma ta geseceye dek devam etti *С*Беседа продолжалась до позднего вечера*С* [5, 74];

б) в позиции сказуемого: Минем бурыч - хэзер шуларны түкми-чэчми укучыларга житкерү. (Ф. Хөсни) *С*Мой долг - довести всё это слово в слово до читателей*С*; Sizden farklı olan tarafı pek cesuz olmalıdır. *С*Его отличает от вас то, что он очень смел (букв. бытие смелым)*С* [5, 74];

в) в позиции дополнения: Аннары агай пассажир белән бәхәсләшүне урынсыз тапты бугай. (Ф. Хөсни) *С*Кажется потом дядя (вежливое обращение к старшему мужчине) понял, что спорить с пассажиром неуместно*С*; İhtiyar kadının caddeyi geçmesine yardım ettim *С*Я помог пожилой женщине перейти улицу*С* [5, 75];

д) в позиции определения: Кайтуның сәбәбе бик гади булып чыкты... (Ф. Хөсни) *С*Причина возвращения оказалась очень простой *С*; Okuma salonu burasıdır *С*Читальный зал здесь*С* [5, 75];

В татарском и в турецком языках также встречается форма имени действия на -ш, -ыш/-еш (-ış, -iş, -uş, -üş), например кайт-ыш *С*возвращение*С*, бар-ыш *С*идти*С* (туда); bulun-uş *С*существование *С*, gel-iş-leri *С*их приход*С*. Данное имя действия выражает манеру действия, функционально и по значению очень близко примыкает к форме на -та, но выражает часто не столько процесс действия, сколько манеру, способ совершения действия [1, 87]. Имя действия на -ш (-ış) принимает аффиксы принадлежности и склоняется. Форма на -ш (-ış) так же, как и имя действия на -у (-та) может превращаться в отглагольное имя и получать более конкретные значения существительного, называющего какое-то явление или предмет. Например: төз-ел-еш *С*строительство*С*, кара-ш *С*взгляд*С*; kur-ul-uş *С*создание, организация, учреждение*С*, yaz-ış *С*манера писать, почерк*С*.

Таким образом, можно констатировать, что имена действия в татарском и турецком языках являются неличными формами глагола, т.е. не изменяются по лицам, обладают свойствами и глагола, и существительного. Имена действия выражают название действия, представленного как процесс, образуются аффиксальным способом, не имеют категории времени, а передают относительное время по отношению к основному глаголу. Основным глагольным признаком имён действия является способность управлять падежами имён. Основным же именным признаком имён действия является способность склоняться. В плане выражения имена действия могут так же сочетаться с аффиксами множественного числа, аффиксами принадлежности и послеслогами. В предложении имена действия могут выполнять функции сказуемого, подлежащего, дополнения, определения.

Литература

1. Джанашиа Н.Н. Морфология турецкого глагола. – Тбилиси, 1981. – 251 с.
2. Дмитриев Н.К. Турецкий язык. – М., 1960. – 96 с.
3. Кононов А.Н. Грамматика турецкого языка. – М.-Л., 1941. – 293 с.
4. Кузнецов П.И. Учебник турецкого языка. Начальный курс. – М.: Муравей-Гайд, 2000. – 400 с.
5. Кузнецов П.И. Учебник турецкого языка. Завершающий курс. – М.: Муравей-Гайд, 2000. – 376 с.
6. Рәхимова А. Төрөк грамматикасы. – Казан, 2002. – 336 с.
7. Татарская грамматика в трёх томах. Том 1. Морфология. – Казань, 1993. – 584 с.
8. Татарская грамматика. В трёх томах. Том 2. Морфология. – Казань, 1993. – 397 с.